

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ г. ТБИЛИСИ

НОВЫЕ ИМЕНА

Как воробьи перелетали...

Несколько лет тому назад в творческой мастерской режиссера Т. Абуладзе на кинофакультете Грузинского государственного театрального института имени Ш. Руставели демонстрировались студенческие курсовые этюды. Задание было простым: найти кадры из разных фильмов и посредством монтажа логически связать их.

Как это и бывает в таких случаях, в зале царил доброжелательный и в то же время снисходительный, в некоторой степени, настрой. Но в процессе показа одного этюда на экране возникло зрелище, не оставившее и следа от этой снисходительности.

... На опушке леса выстраивалась танковая бригада. Урчали моторы. Разворачивались орудия... А волею монтажа к бою готовилась позаимствованная из какого-то исторического фильма... конная дружина XVII века.

И грянул абсолютно абсурдный, но в то же время достоверный, а потому очень смешной бой. Например, лучник прицеливался, звенела тетива, свистела стрела, и... танк взрывался. Фейерверк подобных находок разрешился вполне уместным оптимистическим финалом, в котором веселящиеся дружинники в честь победы жарили оленя на огне.

Несколько лет спустя автор этого этюда Темур Баблуани в качестве дипломной работы снял полнометражный игровой фильм «Перелет воробьев».

По общепринятому мнению, грузинской кинематограф во все времена изобилует одаренными, яркими индивидуальностями. Поэтому появление талантливой картины Т. Баблуани было воспринято как явление логичное, а с точки зрения истории нашего кино вполне

закономерное. Т. Баблуани удалось решить довольно, трудновоплощаемую задачу — создать профессиональное, специфическое кинематографическое произведение, и, что еще труднее, заговорить с экрана индивидуальным языком.

Сюжетная конструкция «Перелета воробьев» довольно проста. Похожий на библейского персонажа, маляр Трифон (Темур Бичиашвили) вдохновенно изображает всемирно известного певца. Попутчики в общем вагоне поезда ему верят. Стремительно ворвавшийся на экран Гуджа Бурдули (его и в фильме зовут Гуджей) не верит ни одному слову Трифона. Из-за пустяка между ними завязывается сначала «камерная» драка в вагоне, перерастающая затем, на платформе, в настоящее Ватерлоо.

Не подозревающие о симпатии зрителя герои самоабзабенно дерутся на лужайке, спасают неизвестно откуда взявшийся и непонятно почему загоревшийся грузовик с газовыми баллонами (Т. Баблуани ухитрился придать достоверность этому весьма подозрительному эпизоду) и приносят в зал идею торжества добра.

Темур Баблуани удачно начал свой путь в кинематографе. Хочется пожелать ему удачи на этом трудном пути.

Г. ЖВАНИЯ,
кинорежиссер, кандидат
искусствоведения, лауреат
Ломоносовской премии.